

Социально-неблагополучные условия воспитания как предикторы психотравматизации старшеклассников

О. В. Защирина^{1,2,3}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

² Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского
191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, д. 15А

³ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторе:

Оксана Владимировна Защирина

SPIN: 9722-1537

Scopus Author ID: 57203567704

Researcher ID: O-9144-2019

ORCID: 0000-0002-2666-3529

e-mail: zaoks@mail.ru

© Автор (2023).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Стрессовые события часто происходят с индивидом в семье. Серьезное место среди числа психических расстройств занимают психогении, обусловленные материально-бытовыми трудностями и конфликтными семейными отношениями. Психическая травма нарушает формирование коммуникативных способностей школьников, оказывает мировоззренческое влияние на их жизненные перспективы. Детская травма очевидно повышает риск многих негативных биопсихосоциальных процессов, а также оказывает непосредственное воздействие на становление личности. В большинстве обзоров и исследований отсутствие заботы не становилось отдельным аспектом анализа, за

исключением единичных случаев, когда отсутствие заботы коррелирует с показателями бедности. Сложно провести различие между преднамеренным пренебрежением и неспособностью обеспечить достаточный уход за детьми. Дети могут получить психотравмирующий опыт как свидетели насилия. Эмпирическую базу исследования в 2022–2023 г. составил 96 учеников школ г. Санкт-Петербург и Ленинградской области в возрасте 14–16 лет. Из них 51 человек находится в социально-неблагополучных условиях воспитания (по результатам предварительной беседы с педагогами и школьными психологами). По результатам исследования учащихся 9–11 классов выявлено, что психотравмирующий опыт на фоне пренебрежения со стороны родителей способствует развитию инкапсуляции с фиксацией на конфликтности в межличностных отношениях. Сравнительный анализ показал, что наличие раннего периода социально-неблагополучного воспитания достоверно значительно повышает уровень школьного дистресса и становится предиктором паттернов дезадаптации и снижения коммуникативных способностей подростков старшего школьного возраста. При нарастании деструктивности детско-родительских взаимоотношений у школьников усиливается стремление к дистанцированию от социальных контактов, снижение коммуникативных интересов, что затрудняет формирование зрелой мировоззренческой позиции. В нашем исследовании различается воздействие травмирующих событий и реакция несовершеннолетнего на эти события. У подростка не развиты возможности для оценки травмирующих ситуаций, поведения значимого взрослого, трансформации представлений об окружающем мире в положительно устойчивую систему мировоззрения. В этом контексте инкапсуляция становится многоаспектным и комплексным феноменом – предиктором психотравматизации старшеклассников.

Ключевые слова: психическая травма, психотравматический опыт, инкапсуляция, социально-неблагополучное воспитание, психотравматизация

Unfavorable family conditions as predictors of psychological trauma in senior school students

O. V. Zashchirinskaia^{1,2,3}

¹ St. Petersburg State University

7/9 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034, Russia

² Russian Christian Humanitarian Academy named after F. M. Dostoevsky

15A Fontanka Emb., Saint Petersburg 191023, Russia

³ Herzen State Pedagogical University of Russia

48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author:

Oksana V. Zashchirinskaia

SPIN: 9722-1537

Scopus Author ID: 57203567704

Researcher ID: O-9144-2019

ORCID: 0000-0002-2666-3529

e-mail: zaoks@mail.ru

Copyright:

© The Author (2023).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. Stressful events often happen to an individual in the family. Psychogenic diseases caused by material and domestic difficulties and conflicting family relationships occupy a significant place among mental disorders. Mental trauma disrupts the formation of schoolchildren's communicative abilities and impacts their worldview on life prospects. Childhood trauma obviously increases the risk of many negative biopsychosocial processes as well as directly impacts the formation of personality. In most reviews and studies, neglect did not become a separate aspect of the analysis, except in isolated cases where neglect correlates with poverty rates. It is difficult to distinguish between deliberate neglect and failure to provide adequate care for children. Children may have psychologically traumatic experience as witnesses of abuse. The participants of the study in 2022–2023 were 96 schoolchildren in Saint Petersburg and Len-

ingradsky Region aged 14–16 years. Of these, 51 were in socially disadvantaged family conditions according to the results of preliminary conversation with their teachers and school psychologists. The results of the study on students of the 9–11 year of study revealed that psychologically traumatic experience due to parental neglect contributes to the development of encapsulation with fixation on conflict in interpersonal relations. Comparative analysis showed that socially unfavorable conditions during early upbringing significantly increase the level of school distress and become predictors of maladaptation and decreased communicative abilities of senior school students. With increasing destructiveness of child-parent relationships, schoolchildren experience an increased desire to distance themselves from social contacts and a decrease in communicative interests, which complicates development of a mature worldview. Our study distinguishes between the impact of traumatic events and the minor's reaction to these events. The adolescent has undeveloped opportunities to assess traumatic situations, the behavior of a significant adult, and the transformation of ideas about the surrounding world into a positively stable worldview system. In this context, encapsulation becomes a multidimensional and complex phenomenon — a predictor of psychological trauma of senior school students.

Keywords: trauma, psychologically traumatic experience, encapsulation, unfavorable family conditions, psychological trauma

Введение

В контексте современной практики психологической помощи существует запрос на выявление закономерностей, связанных с развитием детской психотравматизации и факторами, определяющими векторы коммуникативного развития и жизненных перспектив (Защирина 2021). Исследования социальных аспектов психотравмы детей в социально-неблагополучных условиях воспитания позволяют расширить горизонт теоретического дискурса. Факт социально-неблагополучного воспитания оказывает мировоззренческое влияние на формирование жизненной позиции. Более ранний период психотравматизации оказывает глубокое воздействие на детскую психику (Кровяков 2005).

С начала XX в. отмечалось, что значимые стрессовые события часто происходят с индивидом в семье. Серьезное место среди числа психических расстройств занимают психогении, обусловленные материально-бытовыми трудностями (53,7%) и конфликтными семейными отношениями (92,5%) (Семке 1999).

Эпидемиологические данные о психотравмирующем воздействии социально-неблагополучных условий воспитания детей трудно оценить. В развивающихся странах дети и лица, заботящиеся о них, проживают в сообществах с плохой общественной инфраструктурой здравоохранения и острой нехваткой ресурсов. В большинстве обзоров и исследований отсутствие заботы не становилось отдельным пунктом анализа, за исключением единичных случаев, когда понятие «отсутствие заботы» пересекалось с показателями бедности (Stark, Landis 2016). Следовательно, сложно провести различие между преднамеренным пренебрежением и неспособностью обеспечить достаточный уход за детьми. Дети могут получить психотравмирующий опыт, став свидетелями насилия. От 133 до 275 миллионов детей во всем мире ежегодно становятся свидетелями домашнего насилия (UNICEF 2006). Согласно данным амери-

канских исследователей, 38-70% американской молодежи были свидетелями насилия в обществе, и среди них 10% были свидетелями жестокого насилия между лицами, заботящимися о ребенке (Saunders, Adams 2014).

Патологическое развитие или «паттерны дезадаптации» (Sroufe 1990) провоцируются пролонгированным тяжелым детским опытом. Психическая травма принимает форму отдельного, единичного или множества событий, разворачивающихся во времени (жестокое обращение, домашнее насилие) с каскадным воздействием. Следует отметить, что даже, казалось бы, единичные психические травмы могут иметь каскадные последствия с течением времени (Защирина 2024). Например, наводнение лишает семью собственности, она теряет свой дом и средства к существованию, что приводит к нарушениям в образовании и воспитании детей, бездомности и повышенной уязвимости к насилию. Возникновение моделей дезадаптации зависит от стадии развития, на которой произошло травматическое событие, и тяжести травмаситуаций (Sroufe 1990).

Среди компонентов жизнестойкости, наряду с вовлеченностью и контролем, присутствует и фактор «принятия риска». Если понимать жизнестойкость как способность личности возвращаться к естественной личностной динамике, не трансформировать свои ценностные установки под влиянием негативных факторов, то можно заключить, что само по себе принятие риска и неопределенности влечет за собой вовлеченность в жизненные процессы, высокие коммуникативные качества личности и гибкость в интерпретации картины мира (Леонтьев, Расказова 2006).

Материалы и методы

В эмпирическом исследовании в 2022–2023 г. приняли участие 96 учеников школ г. Санкт-Петербург и Ленинградской области, обучающихся в 9–11 классе. По результатам предварительной беседы

с педагогами и школьными психологами было установлено, что 51 человек находились в социально-неблагополучных условиях воспитания. Возраст обследованных составил от 14 до 16 лет. Родители всех школьников состоят в официальном браке. Семьи, где родители находятся в разводе, представлены не были.

Определена цель исследования – выявление диагностических факторов для анализа последствий психотравмирующего опыта в социально-неблагополучных условиях воспитания.

Социально-неблагополучные условия воспитания отмечаются среди семей, в которых не реализованы основные семейные функции. В них преобладают: 1) нарушения межличностной коммуникации – конфликтные отношения между родителями, отчужденность и недоверие к людям, неудовлетворительный характер детско-родительских отношений; 2) несформированность жизненных планов, низкий общекультурный уровень; 3) аддикции, агрессивное поведение, правонарушения и др. Семейное неблагополучие становится отражением асоциального состояния, выраженного в неспособности выполнения воспитательных функций в отношении к несовершеннолетнему.

У школьников, воспитывающихся в нормотипичных условиях, родители имеют постоянную работу, близкие родственники не страдают аддиктивными расстройствами, не имеют психических нарушений и не проявляют нарушений в коммуникации как внутри семьи, так и в социуме.

Использовались психодиагностические методики: опросник «Ценностные ориентации» М. Рокича; методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева; опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой, С. В. Воликовой; методика «Субъективное качество выбора» Д. А. Леонтьева; методика «Шкала семейного окружения» (Family environmental scale) в адаптации С. Ю. Куприянова.

Проверка достоверности различий, обусловленных спецификой психотравмирующего опыта, между группами детей, находящихся в социально-неблагополучных условиях (группа 1) и в нормотипичных семьях (группа 2), проведена по результатам применения опросника «Признаки психического дискомфорта» О. В. Заширинской. Статистически значимые различия между группами подтверждены по общему баллу семейных дисфункций опросника «Семейные эмоциональные коммуникации». В указанных случаях уровень значимости $p=0,000$ (U критерий Манна – Уитни).

Применялись следующие методы исследования: сравнительный анализ различных подходов к исследованию мировоззрения учеников старших классов на основе результатов анкетирования, методы математического анализа. В математико-статистической обработке использованы программные пакеты MS Excel Office и SPSS Statistics V.22.

Результаты и их обсуждение

Между выборками старших школьников воспитывающихся в нарушенных социальных условиях и в нормотипичных условиях, выявлены значимые различия восприятия терминальных ценностей «саморазвития» и «счастливая семейная жизнь» по методике М. Рокича ($p<0,001$). По инструментальным ценностям у старшеклассников («честность», «воспитанность», «жизнерадостность», «умение понять чужую точку зрения», «терпимость к взглядам других») статистически значимых различий между группами не отмечается. При этом у детей, воспитывающихся в социально-неблагополучных условиях, преобладает высокий уровень закрытости. В группе 1 у 52,94% высокий уровень закрытости; средний уровень закрытости – у 39,2%. У обследуемых из группы 2 (детей, воспитывающихся в нормотипичных условиях), наоборот, преобладает средний уровень закрытости – 55,6%, а низкий уровень закрытости выявлен у 40% (различия статистически

значимы по критерию U-Манна – Уитни, $p \leq 0,05$). При нарастании деструктивных паттернов детско-родительских взаимоотношений у школьников усиливается стремление к самоизоляции.

Для выделения особенностей базиса мировоззренческого выбора, специфичного для старшеклассников, в анализе непараметрических данных использован критерий согласия Пирсона (Хи-квадрат). Признак «бесконфликтность выбора» распределен не случайно ($p \leq 0,05$), т. е. амбивалентное отношение к выбору зависит от условий воспитания. Признак «удовлетворенность выбором» распределен случайно ($p = 0,231$). Принятие сделанного выбора для ситуаций выбора с различной степенью субъективной значимости не зависят от психотравмирующего опыта. Детская травма, очевидно, повышает риск многих негативных биопсихосоциальных процессов, а также оказывает непосредственное воздействие на становление личности.

В таблице представлены значимые различия по данным однофакторного дисперсионного анализа.

Таблица. Значимые различия воздействия неблагоприятных условий воспитания на мировоззренческие ориентиры старшеклассников

Параметры	F	p
Конфликт (Шкала семейного окружения, С. Ю. Куприянов)	3,21	0,024
Фиксация на негативных переживаниях (Семейные эмоциональные коммуникации, А. Б. Холмогоровой, С. В. Воликовой)	4,58	0,004
Закрытость (Исследование самоотношения, С. Р. Пантелеев)	4,08	0,008

Психическая травма оказывает влияние на формирование жизненной позиции и отражается в коммуникационной сфере. Психотравмирующий опыт, связанный

с пренебрежением со стороны значимого взрослого, порождает инкапсуляцию в форме закрытости с фиксацией на конфликтности в межличностных отношениях. Проблемные ситуации, дисфункциональные состояния в процессе общения актуализируют сложившиеся психологические защиты, среди которых доминируют реакции по сохранению целостности собственного «Я» в виде порицания, осуждения или привлечения смягчающих обстоятельств. Наличие раннего периода воздействия социально-неблагополучного воспитания становится предиктором стойких форм дезадаптации, что коррелирует с классической концепцией Р. Фейрбейрна, в которой автором отмечается, что психическая травма провоцируется отторжением со стороны значимого взрослого. Результатом становится специфическая самозамкнутость личности, коммуникативная изолированность: ребенок «отказывается от отношений» с матерью и «погружается во внутренний мир» (Fairbairn 1963).

Выводы

Надежность, достоверность и обоснованность результатов исследования детской психотравмы обеспечиваются теоретико-методологической базой исследования. Важно различать воздействие травмирующих событий и реакцию несовершеннолетнего на эти события. У ребенка неразвиты возможности оценки травмирующих ситуаций и поведения значимого взрослого, обеспечивающие трансформацию представлений об окружающем мире в положительно устойчивую систему мировоззрения. В этом контексте инкапсуляция оказывается многоаспектным и комплексным феноменом – предиктором негативных проявлений психотравмирующего опыта в старшем школьном периоде.

Литература

Защиринская, О. В. (2021) *Психические травмы в межличностных отношениях: учебное пособие*. СПб.: СПбГУ, 172 с.

- Защиринская, О. В. (2024) *Преодоление травматического стресса. Рабочая тетрадь*. СПб.: Питер, 160 с.
- Кровяков, В. М. (2005) *Психотравматология. Психическая травма, психогении в этиопатогенетических механизмах развития психических расстройств*. М.: Наука, 290 с.
- Леонтьев, Д. А., Рассказова, Е. И. (2006) *Тест жизнестойкости. Методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения*. М.: Смысл, 63 с.
- Семке, В. Я. (1996) Исторические и современные парадигмы пограничной психиатрии. В кн.: *Социальная и судебная психиатрия: история и современность*. М.: Центр Сербского, с. 153–156.
- Fairbairn, W. (1963) Synopsis of an object-relations theory of the personality. *International Journal of Psycho-Analysis*, vol. 44, pp. 224–225.
- Saunders, B. E., Adams, Z. W. (2014) Epidemiology of traumatic experiences in childhood. *Child and adolescent psychiatric clinics of North America*, vol. 23, pp. 167–184. DOI: 10.1016/j.chc.2013.12.003
- Sroufe, L. A. (1990) The joint consideration of normal and abnormal: the essence of developmental psychopathology. *Development and Psychopathology*, vol. 2, pp. 335–347.
- Stark, L., Landis, D. (2016) Violence against children in humanitarian settings: A literature review of population-based approaches. *Social Science & Medicine*, vol. 152, pp. 125–137. DOI: 10.1016/j.socscimed.2016.01.052

References

- Fairbairn, W. (1963) Synopsis of an object-relations theory of the personality. *International Journal of Psycho-Analysis*, vol. 44, pp. 224–225 (In English)
- Krovyakov, V. M. (2005) *Psikhotravmatologiya. Psikhicheskaya travma, psikhogenii v etiopatogeneticheskikh mekhanizmax razvitiya psikhicheskikh rasstrojstv [Psychotraumatology. Mental trauma, psychogenia in etiopathogenetic mechanisms of development of mental disorders]*. Moscow: Nauka Publ., 290 p. (In Russian)
- Leontiev, D. A., Rasskazova, E. I. (2006) *Test zhiznestojkosti. Metodicheskoe rukovodstvo po novoj metodike psikhologicheskoy diagnostiki lichnosti s shirokoj oblast'yu primeneniya [The Hardiness Test. A methodological guide to a new method of psychological diagnostics of personality with a wide scope of application]*. Moscow: Smysl Publ., 63 p. (In Russian)
- Saunders, B. E., Adams, Z. W. (2014) Epidemiology of traumatic experiences in childhood. *Child and adolescent psychiatric clinics of North America*, vol. 23, pp. 167–184. DOI: 10.1016/j.chc.2013.12.003 (In English)
- Semke, V. Y. (1996) Istoricheskie i sovremennye paradigmy pograničnoj psikhiatrii. Social'naya i sudebnaya psikhiatriya: istoriya i sovremennost' [Historical and Modern Paradigms of Borderline Psychiatry]. In: *Sotsial'naya i sudebnaya psikhiatriya: istoriya i sovremennost' (materialy yubilejnoj konferenstii) [Social and Forensic Psychiatry: History and Modernity] (materials of the jubilee conference)]*. Moscow: V. P. Serbsky State Scientific Center for Social and Forensic Psychiatry Publ., pp. 153–156. (In Russian)
- Sroufe, L. A. (1990) The joint consideration of normal and abnormal: the essence of developmental psychopathology. *Development and Psychopathology*, vol. 2, pp. 335–347. DOI: 10.1017/S0954579400005769 (In English)
- Stark, L., Landi, D. (2016) Violence against children in humanitarian settings: A literature review of population-based approaches. *Social Science & Medicine*, vol. 152, pp. 125–137. DOI: 10.1016/j.socscimed.2016.01.052 (In English)
- Zashchirinskaia, O. V. (2021) *Psikhicheskie travmy v mezhlichnostnykh otnosheniyakh [Mental trauma in interpersonal relations]*. Saint Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 172 p. (In Russian)
- Zashchirinskaia, O. V. (2024) *Preodolenie travmaticheskogo stressa. Rabochaya tetrad' [Overcoming traumatic stress. Workbook]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 160 p. (In Russian)